

ЛЮБИМАЯ КЛАССИКА

Пётр Ершов КОНЁК- ГОРБУНОК

ЛЮБИМАЯ КЛАССИКА

Серия основана в 2019 году

Пётр Павлович Ершов

КОНЁК-ГОРБУНОК

**Литературно-художественное издание
Для детей младшего школьного возраста**

Главный редактор **Анна Козырь**
Редактор-составитель **Любовь Адаменко**
Художник-дизайнер **Ольга Зайцева**
Корректор **Марьяна Демченко**

ООО «СИМБАТ»
119619, РФ, г. Москва, ул. Производственная,
д. 11, стр. 8, пом. 27

Е80 Ершов, Пётр Павлович
Конёк-горбунок. / П. П. Ершов. — М.: СИМБАТ, 2022. — 112 с.: ил. — (Любимая классика).
«Конёк-горбунок» — классика детской русской литературы. Эту стихотворную сказку высоко оценили А. С. Пушкин и В. А. Жуковский. И даже спустя годы её до сих пор любят не только дети, но и взрослые. наших героев ждёт множество испытаний, а яркие иллюстрации помогут вам погрузиться в мир удивительных приключений в самой прекрасной стране на свете — стране сказок.

ISBN 978-5-506-05223-4

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)

Соответствует требованиям ТР ТС 007/2011
Соответствие качеству подтверждено декларацией

© ООО «СИМБАТ», 2022
© Shutterstock, Ink., 2022
ООО «СМФ» по лицензии © ФГУП «ТПО»
«Киностудия «Союзмультфильм», 2022

Подписано в печать 05.04.2022. Изготовлено в России. Дата изготовления: 04.2022

Условия хранения: в сухих проветриваемых помещениях.

Формат 84x108/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,76. Тираж 5000 экз.

Гарнитура шрифта: HeliosC.

Компания, принимающая претензии от потребителей:

ООО «СИМБАТ». Адрес: 119619, РФ, г. Москва, ул. Производственная, д. 11, стр. 8, пом. 27

Адрес для отзывов и пожеланий по товару: hello@igr.ru

Заказ №

Изготовитель: АО «ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ «ПЕРВАЯ ОБРАЗЦОВАЯ ТИПОГРАФИЯ».

Место нахождения (адрес юридического лица): 115054, Россия, город Москва, улица Валуева, дом 28.

Адрес места осуществления деятельности по изготовлению продукции: 610033, Россия,
Кировская область, город Киров, улица Московская, дом 122.

Оглавление

Часть первая

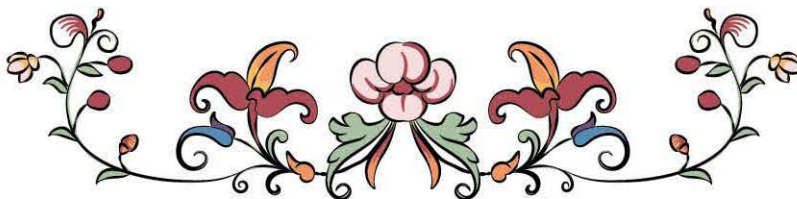
«Начинается сказка сказываться»3

Часть вторая

«Скоро сказка сказывается, а не скоро дело делается»31

Часть третья

«Доселева Макар огороды копал, а нынче Макар
в воеводы попал»69

«Начинается сказка сказываться».

Часть первая

За горами, за лесами,
За широкими морями,
Не на небе – на земле
Жил старик в одном селе.
У крестьянина три сына:
Старший умный был детина,
Средний сын и так и сяк,
Младший вовсе был дурак.
Братья сеяли пшеницу
Да возили в град-столицу:
Знать, столица та была
Недалече от села.
Там пшеницу продавали,
Деньги счётом принимали
И с набитою сумой
Возвращались домой.

В долгом времени аль вскоре
Приключилось им горе:
Кто-то в поле стал ходить
И пшеницу шевелить.
Мужички такой печали
Отродясь не видали;
Стали думать да гадать –
Как бы вора соглядать.
Наконец себе смекнули,
Чтоб стоять на карауле,

Хлеб ночами поберечь,
Злого вора подстеречь.

Вот, как стало лишь смеркаться,
Начал старший брат собираться,
Вынул вилы и топор
И отправился в дозор.
Ночь ненастная настала;
На него боязнь напала,
И со страхов наш мужик
Закопался под сенник.
Ночь проходит, день приходит;
С сенника́ дозорный сходит
И, облив себя водой,
Стал стучаться под избой:
«Эй, вы, сонные тетери!
Отпирайте брату двери,
Под дождём я весь промок
С головы до самых ног».
Братья двери отворили,
Караульщика впустили,
Стали спрашивать его:
Не видал ли он чего?
Караульщик помолился,
Вправо, влево поклонился
И, прокашлявшись, сказал:
«Всю я ноченьку не спал;
На моё ж притом несчастье,
Было страшное ненастье:
Дождь вот так ливмя и лил,
Рубашонку всю смочил.
Уж куда как было скучно!..
Впрочем, всё благополучно».

Похвалил его отец:
«Ты, Данило, молодец!
Ты вот, так сказать, примерно,
Сослужил мне службу верно,
То есть, будучи при всём,
Не ударил в грязь лицом».

Стало сызнава смеркаться;
Средний брат пошёл собирать,
Взял и вилы и топор
И отправился в дозор.
Ночь холодная настала,
Дрожь на малого напала,
Зубы начали плясать;
Он ударился бежать —
И всю ночь ходил дозором
У соседки под забором.
Жутко было молодцу!
Но вот утро. Он к крыльцу.
«Эй, вы, сони! Что вы спите!
Брату двери отprite;
Ночью страшный был мороз,
До животиков промёрз».
Братья двери отворили,
Караульщика впустили,
Стали спрашивать его:
Не видал ли он чего?
Караульщик помолился,
Вправо, влево поклонился
И сквозь зубы отвечал:
«Всю я ноченьку не спал,
Да, к моей судьбе несчастной,

Ночью холод был ужасный,
До сердцов меня пробрал;
Всю я ночь проскакал;
Слишком было несподручно...
Впрочем, всё благополучно».
И ему сказал отец:
«Ты, Гаврило, молодец!»

Стало в третий раз смеркаться,
Надо младшему собираться;
Он и усом не ведёт,
На печи в углу поёт
Изо всей дурацкой мочи:
«Распрекрасные вы очи!»
Братья ну ему пенять,
Стали в поле погонять,
Но сколь долго ни кричали,
Только голос потеряли:
Он ни с места. Наконец
Подошёл к нему отец,
Говорит ему: «Послушай,
Побегай в дозор, Ванюша;
Я куплю тебе лубков,
Дам гороху и бобов».

Тут Иван с печи слезает,
Малахай свой надевает,
Хлеб за пазуху кладёт,
Караул держать идёт.

Ночь настала; месяц всходит;
Поле всё Иван обходит,
Озираючись кругом,

И садится под кустом:
Звёзды на небе считает
Да краюшку уплетает.
Вдруг о полночь конь заржал...
Караульщик наш привстал,
Посмотрел под рукавицу
И увидел кобылицу.
Кобылица та была
Вся, как зимний снег, бела,
Грива в землю, золотая,
В мелки кольца завитая.
«Эхе-хе! так вот какой
Наш воришко!.. Но, постой,
Я шутить ведь не умею,
Разом сяду те на шею.
Вишь, какая саранча!»
И, минуто улуча,
К кобылице подбегает,
За волнистый хвост хватает
И садится на хребёт –
Только задом наперёд.
Кобылица молодая,
Очью бешено сверкая,
Змеем голову свила
И пустилась как стрела.
Вьётся кругом над полями,
Виснет пластью надо рвами,
Мчится скоком по горам,
Ходит дыбом по лесам,
Хочет силой аль обманом,
Лишь бы справиться с Иваном;
Но Иван и сам не прост –

Крепко держится за хвост.

Наконец она устала.

«Ну, Иван, – ему сказала, –
Коль умел ты усидеть,
Так тебе мной и владеть.
Дай мне место для покою
Да ухаживай за мною,
Сколько смыслишь. Да смотри,
По три утренни зари
Выпускай меня на волю
Погулять по чисту полю.
По исходе же трёх дней
Двух рожу тебе коней, –
Да таких, каких поныне
Не бывало и в помине;
Да ещё рожу конька
Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горбами
Да с аршинными ушами.
Двух коней, коль хошь, продай,
Но конька не отдавай
Ни за пояс, ни за шапку,
Ни за чёрную, слышь, бабку.
На земле и под землёй
Он товарищ будет твой:
Он зимой тебя согреет,
Летом холодом обвеет;
В голод хлебом угостит,
В жажду мёдом напоит.
Я же снова выйду в поле
Силы пробовать на воле».

